БОРИС МЕНЬШАГИН

ВОСПОМИНАНИЯ • ПИСЬМА • ДОКУМЕНТЫ

БОРИС МЕНЬШАГИН

ВОСПОМИНАНИЯ • ПИСЬМА • ДОКУМЕНТЫ

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2019

УДК 94
ББК 63.3(0)62
Б 825

Б825 **Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы** / Сост. и подг. текста П. М. Полян. — М.; СПб.: Нестор-История, 2019. — 824 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1619-1

В последнее время в историографии всё чаще встречается имя Бориса Георгиевича Меньшагина (1902–1984) — интереснейшей личности с уникальной судьбой. Успешный смоленский адвокат в довоенные годы, бургомистр Смоленска и Бобруйска в годы немецкой оккупации, осужденный за это к 25 годам тюрьмы, автор интереснейших в историческом плане свидетельств, оставленных как во время следствия и в заключении, так и по выходе на свободу.

К его судьбе вполне применима знаменитая сталинская формула, но с небольшой модификацией: не «Изолировать, но сохранить!», а «Сохранить, но изолировать!». Как бургомистр Смоленска он стал невольным заложником Катынской трагедии и аферы — расстрела польских военнопленных офицеров НКВД весной 1940 г., обнаружения следов этого преступления немцами весной 1943 г. и попытки СССР переложить ответственность за него на Третий Рейх на Нюрнбергском трибунале летом 1946 г.: именно сфальсифицированные чекистами «показания» Меньшагина легли в основу «доказательной базы» бесславного советского обвинения.

Следственное дело Меньшагина, как и его обширные воспоминания начала 1950-х гг., написанные в камере-одиночке Владимирского централа, увы, до сих пор недоступны исследователю. Но и дошедшие до нас другие свидетельства Меньшагина последних лет его жизни — письменные воспоминания, аудиоинтервью и письма — составляют ядро книги и, вместе с подборкой уникальных документов, являются памятником эпохе и истинным кладом для историка, прежде всего — для исследователя немецкого оккупационного режима в СССР и советского коллаборационизма.

Хотя война и окончилась уже три четверти века назад и в мир иной ушли практически все ее участники, иной раз кажется, что война всё еще идет, настолько горяч обличительный и пропагандистский пафос! На самом деле куда интересней и плодотворней разобраться в том историческом феномене, который являют собой судьба и личность Меньшагина. Свободному от стереотипов анализу, собственно, и посвящена эта многоголосая книга, рассчитанная как на круг историков-профессионалов, так и на широкую читательскую аудиторию.

Составление, подготовка текста и биографический очерк: *Павел Полян*
Редколлегия: *Майкл Дэвид-Фокс*, *Павел Полян* и *Габриэль Суперфин*
Статьи и воспоминания: *Сергей Амелин, Майкл Дэвид-Фокс, Павел Полян, Надежда Левитская, Наталья Лин, Валентин Костин, Ирина Дороднова, Вера Лашкова* и *Габриэль Суперфин*
Комментарии: *Павел Полян* при участии *Габриэля Суперфина, Сергея Амелина, Веры Лашковой* и *Николая Поболя*
Подбор иллюстраций и указатели: *Павел Полян* и *Сергей Амелин*
Карта оккупированного Смоленска: *Сергей Амелин*

ISBN 978-5-4469-1619-1
9 785446 916191

© П. Полян, составление, подготовка текста, комментарии, 2019
© П. Полян, М. Дэвид-Фокс, С. Амелин, Н. Левитская, Н. Лин, В. Костин и И. Дороднова, В. Лашкова и Г. Суперфин, тексты, 2019
© Издательство «Нестор-История», оформление, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге (*Павел Полян*) 7

О Борисе Меньшагине

Феномен Меньшагина: биографический очерк (*Павел Полян*) 23
Точка невозврата (*Сергей Амелин*) 161
Начальник города. Б. Г. Меньшагин в историческом контексте (*Майкл Дэвид-Фокс*) 173
Источники, историография, рецепция, мифы (*Павел Полян*) 215
Postscriptum. Вспоминая Меньшагина (*Надежда Левитская, Наталья Лин, Валентин Костин, Ирина Дороднова, Вера Лашкова, Габриэль Суперфин*) 254

БОРИС МЕНЬШАГИН

Воспоминания

Перед войной 265
Во время войны 337
После войны 534

Письма

Письма наверх 587
Письма друзьям 613

Документы

№ 1. Инструкции и наставления бургомистрам(Лето–осень 1941 г.) 693
№ 2. «Меньшагинский блокнот». (Август 1941 — июль 1946 г.) 704
№ 3. Б. Г. Меньшагин. Распоряжения (12 августа 1941 — 15 декабря 1942 г.). 712
№ 4. Из служебной переписки Смоленского городского и окружного управления (Ноябрь 1941 — июль 1943) 715
№ 5. Б. Г. Меньшагин. Статьи в оккупационной и немецкой прессе (16 июля 1942 — 4 января 1944 г.). 732
№ 6. Агентурные данные о политико-экономическом положении в Смоленске (Июнь–июль 1942 г.) 743
№ 7. Об увольнении из плена бывших красноармейцев 749
№ 8. «Смоленское воззвание» 753
№ 9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. 756
№ 10. Б. В. Базилевский. Свидетельства и допросы. 761
№ 11. Справка по следственному делу Б. Г. Меньшагина 780
№ 12. Приговор по делу Б. Г. Меньшагина (12 сентября 1951 г.) 787

№ 13. Амнистия: Указ Президиума Верховного Совета СССР (17 сентября 1955 г.) 789
№ 14. Из показаний Б. Г. Меньшагина (24 января 1968 г.) 791
№ 15. С. Караванский. Прошение от имени Бориса Меньшагина (9 декабря 1968 г.) 795
№ 16. Г. Г. Суперфин. Письмо в редакцию. 1971 797
№ 17. Г. Г. Суперфин. О смоленских адвокатах периода «Большого террора» (по материалам газеты «Рабочий путь»). 2019. 799

Именной указатель 801
Географический указатель 819

CONTENTS

About this book *(Pavel Polian)* 7

ABOUT BORIS MEN'SHAGIN

The Men'shagin's Phenomenon: A Biographical Essay 23
The Point of No Return *(Sergei Amelin)* 161
City Boss: B. G. Men'shagin in Historical Context *(Michael David-Fox)* 173
Sources, Historiography, Reception, Myths *(Pavel Polian)* 215
Postscript: Remembering Men'shagin *(Nadezhda Levitskaia, Natal'ia Lin, Valentin Kosmin and Irina Dorodnova, Vera Lashkova, Gabriel' Superfin)* 254

BORIS MENSHAGIN

Recollections

Before the War 265
During the War 337
After the War 534

Letters

Letters to the Authorities 587
Letters to Friends 613

Documents

№ 1. Instructions and Guidelines to the Mayors (Summer — autumn 1941) 693
№ 2. The «Men'shagin's Notebook» (August 1941 — July 1946) 704
№ 3. B. G. Men'shagin. The Mayor's Orders (12 August 1941 — 15 December 1942) . . . 712
№ 4. From the Administrative Correspondence of the Smolensk City and District Governance (November 1941 — July 1943) 715
№ 5. B. G. Men'shagin. Articles in the Occupation and German Press (16 July 1942 — 4 January 1944) 732
№ 6. Intelligence Reports on the Political-Economic Situation in Smolensk (June–July 1942) 743
№ 7. On the Release from Captivity of Former Red Army Soldiers (12 August 1942) 749
№ 8. The «Smolensk Declaration» (27 December 1942) 753
№ 9. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 19 April 1943 756
№ 10. B. V. Bazilevskii: Testimonies and Interrogations (September 1943 — July 1946) 761
№ 11. Note on the Investigative Case of B. G. Men'shagin (21 October 1945) 780

№ 12. Verdict on the Investigative Case of B. G. Men'shagin (12 September 1945). . . . 787
№ 13. The Amnesty: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 17 September 1955 789
№ 14. From the Statements of B. G. Men'shagin, 24 April 1968 791
№ 15. S. Karavanskii. «The Petition of Boris Men'shain» (9 December 1968) 795
№ 16. G. G. Superfin Letter to the Editor. 1971 797
№ 17. G. G. Superfin. On Smolensk Attorneys During the Period of the «Great Terror» (On the Basis of the Newspaper «The Rabochij Put'»). 2019. 799

Index 801

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

(Павел Полян)

Еще в самом начале 1990-х гг. Габриэль Суперфин познакомил меня и моего друга Николая Поболя (1939–2013) с военными воспоминаниями Меньшагина. В головах наших соткался мираж книги, и мы все трое начали эту работу, точнее, продолжили ту, что уже сделал Суперфин, готовя книгу 1988 года.

Запрягали мы долго, стартовали лёжа на печи и ехали, к сожалению, крайне неспешно, поскольку кругом тогда открывалось столько другого — еще более, казалось, интересного! За десятилетие с гаком было приготовлено, а лучше было бы сказать заготовлено — крайне мало: самый текст «Воспоминаний о пережитом» в первом приближении, разметка под комментарий, с десяток-другой новых примечаний. Правда, мы с Поболем съездили в Смоленск, где заглянули в архивы и взяли одно интервью[1], но даже познакомиться с Надеждой Григорьевной Левитской, душеприказчицей Меньшагина, так тогда и не удосужились.

Между тем воспоминания поражали своей уникальностью (ни один экс-бургомистр, даже из тех, кто уцелел на Западе, ничего подобного даже не попробовал написать!), исторической насыщенностью и некоей особой интонацией самостоятельно мыслящей личности. Осознание уникальности и значимости этого источника, как и самой личности Меньшагина, начало быстро нарастать в начале 2010-х гг., когда в литературе об оккупации накопилась критическая масса вторичных текстов о режиме оккупации и когда начала костенеть крайне односторонняя оценка смоленского экс-бургомистра[2].

После смерти Николая Поболя в 2013 г., разбирая его архив, я составил список начатых нами вместе, но так и не законченных дел и проектов. И первым в этом списке стоял проект «Меньшагин».

И только тогда я прибавил обороты и вообще перешел в рабочий режим. Первым делом созвонился и встретился с Надеждой Григорьевной

---

[1] У Натальи Евтихиевны Сенявской (1920–2015), одноклассницы С. Ф. Клышейко, племянницы Меньшагина.

[2] См. в наст. издании, с. 211–249.

и разобрался с основными источниками, долгие годы лежавшими у всех на виду, в библиотеке-архиве Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына на Таганке.

Новый, точнее, дополнительный импульс работе придала встреча в Москве, осенью 2015 г., — почти случайная, — с Майклом Дэвидом-Фоксом, профессором Джорджтаунского университета в Вашингтоне. Оказалось, что он давно занимается историей оккупированного Смоленска, а о воспоминаниях самого Меньшагина даже слыхом не слыхивал. Знакомство с ними, по его словам, вывело его на совершенно новый уровень знания и осознания этой проблематики. В то же время весьма своевременным оказался грант Школы международных отношений Джорджтаунского университета, выданный М. Дэвид-Фоксу для поддержки архивного поиска.

Как бы то ни было, но, начиная с осени 2015 г., работа над проектом «Меньшагин» приобрела несколько иной — еще более интернациональный и, главное, совершенно системный и интенсивный — характер. Поиски материалов о Меньшагине привели к неопубликованному интервью 1978 г., взятому у него Лисовской, к материалам о его службе в армии, к его тюремной карточке, как и к двум его надзорным делам в ГАРФе, содержавшим то, что в настоящем издании обозначается как «Письма наверх», к его дружеской эпистолярии. Пришлось углубиться во многие тематические комплексы, непосредственно связанные с Меньшагиным, — такие как роль провинциального советского адвоката в довоенном судопроизводстве, как организация городского самоуправления на оккупированных территориях СССР, как этноцид евреев и цыган и стратоцид умалишенных, как лагеря советских военнопленных. Особый блок составляли Катынь и Нюрнберг, связанные не только друг с другом, но также, каждая и по-своему, с Меньшагиным. Колоссальная — 25-летняя — и подчеркнуто изоляционистская отсидка заставила вникнуть и в послевоенный правовой статус коллаборантов, и в «нюансы» правоприменения к ним таких актов, как Указ от 19 апреля 1943 г. или амнистия от 17 сентября 1955 г.

Иными словами, судьба смоленского экс-бургомистра стала своего рода зондом в историческую толщу чуть ли не целого столетия.

Работа над книгой потребовала приложения, наряду с традиционными, новейших методов историко-архивного поиска, ставших возможными лишь в самые последние годы, а также привлечения и мобилизации усилий многих и самых разных коллег. Своего рода побочными ее результатами стали поиск и установление контактов с сыном и дочерью В. Хизвера, с сыном Г. И. Дьяконова и дочерью самого Б. Г. Меньшагина, а также основание личного фонда Меньшагина в архиве Международного Мемориала.

Отправной точкой этого проекта как книжного начинания было, разумеется, издание 1988 г.[1] Вся последующая работа над книгой имела свои внутренние этапы и естественным образом вылилась в газетные и журнальные публикации[2].

Ядро книги составляют «Воспоминания», т. е. все известные составителю тексты самого Б. Г. Меньшагина, собранные из трех источников и относящиеся к двум жанрам, — воспоминаний (1972) и интервью (1977 и 1978 гг.). Общей особенностью интервью являлся большой хронологический разброс затрагиваемых в них событий и частичное их взаимоналожение (дублирование содержания).

Этим обусловлено то обстоятельство, что настоящее издание в своей главной — мемуарной — части является контаминированным, составленным из фрагментов трех указанных источников, последовательно подвергнутых следующим составительским процедурам[3].

Первая — это фрагментация, т. е. разбиение исходных текстов на отдельные эпизоды, тематически цельные внутри себя. Вторая — селекция, сравнение источников друг с другом, установление тематического или текстуального взаимоналожения и предпочтение одного из них (как правило, более полного)[4]. Третья — номификация — присвоение составителем заголовков всем отобранным фрагментам[5]. И, наконец, четвертый — хронологическая композиция, т. е. выстраивание в условно-временной последовательности описываемых во фрагментах событий.

Композиция же мемуарного раздела книги напрашивалась сама собой: «Перед войной», «Во время войны» и «После войны».

Костяк раздела «Перед войной» составили материалы книги 1988 г.[6], раздела «Во время войны» — «Воспоминания о пережитом. 1941–1945 гг.», а раздела «После войны» — контаминация двух интервью — 1977

---

1 *Меньшагин, 1988.*

2 *Меньшагин, 2017*; *Меньшагин, 2018*; *Меньшагин, 2019а*, а также: *Полян П.* «По Смоленской дороге леса, леса, леса...»: судьба Бориса Меньшагина и его воспоминаний // Новая газета. 2017. 4 октября. С. 16–17. Небольшие фрагменты из воспоминаний публиковались также И. Р. Петровым и К. М. Александровым по копиям, предоставленным Г. Г. Суперфином.

3 Осуществлено составителем по согласованию с членами редколлегии.

4 Фрагмент-дублер при этом отбрасывался или использовался для комментирования. «Пострадавшее» от этого интервью 1978 года как таковое (т. е. в первоначальном виде) опубликовано в: *Меньшагин, 2019б.*

5 В строго научном издании их, как и любую конъектуру, требовалось бы взять в квадратные скобки. Но в данном случае решено было, в интересах читательского восприятия, обойтись без этой процедуры.

6 За исключением одного фрагмента, посвященного показательным процессам в Центре и опущенного в настоящем издании в силу своей сугубой вторичности и компилятивности.

и 1978 гг., причем во фрагментах из интервью 1978 г. частично сохранены и вопросы интервьюера (Н. П. Лисовской)[1].

Источниковедческие вопросы в нашем случае неотрывны от исторических: подробная характеристика источников дана в историографической статье П. М. Поляна. В настоящем издании все тексты по сравнению с предыдущими их публикациями — в Париже ли в 1988 г. или в российской периодике, подготовлены заново — избавлены от вкравшихся в них неточностей, повторов и случайных признаков устной речи, адаптированы к современным нормам правописания и пунктуации (кроме Документов № 1 и 2, где именно аутентичность принципиальна). Некоторые сокращенные слова, не раскрытые в источниках, здесь раскрываются без оговорок.

Второй раздел — эпистолярия Меньшагина как неотъемлемая часть его литературного наследия. Его личные письма писались в 1971–1984 гг. — по выходе из тюрьмы. Два больших корпуса адресованы В. И. Лашковой и Г. Г. Суперфину (вместе с его мамой), адресатом еще нескольких выявленных писем была Н. Г. Левитская. С некоторой натяжкой, но эпистолярией можно считать и письма Меньшагина из Владимирской тюрьмы «наверх», точнее, его жалобы в различные судьбоносные инстанции — партийные, правительственные, судебные, в прокуратуру и в КГБ, а также руководству тюрьмы[2].

Сведенный воедино корпус текстов Б. Г. Меньшагина и связанных с ним и его деятельностью документов представляет собой ценнейший исторический источник, затрагивающий и довоенный, и военный, и послевоенный этапы существования СССР.

По ходу подготовки книги удалось пересмотреть и, не претендуя на исчерпывающий итог, предложить новые решения целого ряда факультативных для нее вопросов, таких, например, как отношения внутри русской оккупационной администрации, топография дулагов в Смоленске, Холокост в Смоленске, советские фальсификации вокруг трагедии в Катыни или история меньшагинской семьи. Хочется надеяться, что собранный материал послужит фундированной разработке двух важнейших тематических комплексов военной истории России — жизни под немецкой оккупацией и советского коллаборационизма.

Научный аппарат книги обширен и разноформатен. Вслед за настоящей заметкой, раскрывающей принципы состава и композиции книги, следует написанный П. М. Поляном биографический очерк,

---

1 Фрагменты выстроились не вперемешку, а в два блока, граница между которыми обозначена в примечаниях.

2 *Меньшагин, 2019а.*

охватывающий весь жизненный путь Б. Г. Меньшагина (при ссылках в дальнейшем будем называть его очерком, а историографическую статью — статьей).

Далее следуют статьи С. А. Амелина и М. Дэвида-Фокса, посвященные специфике деятельности Меньшагина, взятой в ее историческом контексте. Они построены на анализе как того, что он включил в свои воспоминания, так и того, что он в нее — и совершенно сознательно — не включил. Но именно эти лакуны оказываются очень даже «говорящими», а иной раз и «кричащими» или «красноречивыми». При этом С. Амелин останавливается только на одном, но ключевом эпизоде — отношении Меньшагина к немецкой оккупации накануне и в момент ее установления, а М. Дэвид-Фокс разбирает несколько других, не менее выразительных «лакун».

В своей второй статье П. М. Полян анализирует источниковедческие и историографические аспекты меньшагинского наследия, различия в рецепции (нередко мифологической) его судьбы, а также предпринимает попытку реконструкции некоторых параметров его личности и поведения.

Миниблок «Postscriptum. Вспоминая Меньшагина» составили воспоминания нескольких лиц (Н. Левитской, Н. Лин, В. Костина и И. Дородновой, В. Лашковой и Г. Суперфина), лично знавших Меньшагина и общавшихся с ним. К общеисторической картине его личности они добавляют сугубо человеческие краски.

Важным разделом книги являются «Документы», вобравшие в себя уникальные и принципиально важные для ее контекста материалы, вводящие в научный оборот и в контекст книги ключевые первоисточники.

Завершают книгу именной и географический указатели, подготовленные С. Амелиным и П. Поляном.

В целом книга Меньшагина насыщена разнообразными событиями и вообще густо «населена». Установленные персоналии комментируются единожды — как правило, при своем первом упоминании (далее см. по указателю). Широко известные исторические личности (например Ленин, Пушкин или Керенский) не комментируются, как и персоны, сведениями о которых, — дополнительными к тому, что сообщает о них сам Меньшагин, — не располагаем. Внутриобластные и внутригородские топонимы не комментируются и не актуализируются, за исключением особо оговоренных случаев[1].

---

[1] Особые случаи топонимических ударений в тексте не выделены. Но заметим, что столь важный для книги топоним «Катынь» правильно ударять на первом слоге («Ка́тынь»), а не на втором, как это делается в подавляющем большинстве случаев. В то же время другой топоним — Княжа́я Губа — требует ударения на втором слоге своего первого слова.

Применительно к «Воспоминаниям» в некоторых случаях и в порядке исключения комментируется и локация фрагмента по отношению к первоисточнику текста — несохранившимся нумерованным тетрадям.

Комментарии к книге подготовлены П. М. Поляном при участии Г. Г. Суперфина, С. А. Амелина, Н. Л. Поболя и В. И. Лашковой. Комментарии, принадлежащие иным лицам, оговариваются.

В издании приняты следующие сокращения:

АММ — Архив «Международного Мемориала», Москва

АОУ ФСБ СО — Архивный отдел Управления ФСБ по Смоленской области, Смоленск

БВО — Белорусский военный округ

Б. Г., Б. Г. М. — Борис Георгиевич Меньшагин

Викадо — От WiKdo (Wirtschaftskommando), Экономическое управление Вермахта

ВС — Верховный Суд

ГАКО — Государственный архив Калужской области, Калуга

ГАНИСО — Государственный архив новейшей истории Смоленской области, Смоленск

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва

ГАСО — Государственный архив Смоленской области, Смоленск

гб — госбезопасность

ГВП — Главная военная прокуратура СССР

губ. — губерния

ГУГБ — Главное управление госбезопасности НКВД

ГФП — Тайная полевая полиция (Geheime Feldpolizei, или GFP)

ДиПи — перемещенные лица (от DP, Displaced Persons)

ДРЗ — Дом Русского зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва

Зам. — заместитель

ЗапОблЗУ — Западное областное зоотехническое управление, Смоленск

ИРО — Международная организация по делам беженцев (IRO, International Refugee Organisation)

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

КГБ — Комитет государственной безопасности (при Совете министров СССР, 1954–1978 / СССР, 1978–1991), Москва

КОНР — «Комитет освобождения народов России» (1944–1945)

МВД — Министерство внутренних дел СССР

МГБ — Министерство государственной безопасности СССР

МСР — Международная служба розыска Международного Красного Креста (The International Tracing Service, MCP; Bad Arolsen, Германия)

НА ИРИ РАН — Научный архив Института российской истории РАН, Москва

НКВД — Наркомат внутренних дел СССР (1934–1946)
НП — газета «Новый путь», Смоленск (только при ссылках на номер).
НСДАП — Национал-социалистическая германская рабочая партия (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei; 1920–1945)
НТСНП / НТС — Национально-трудовой союз нового поколения / Национально-трудовой союз (1936–1957; далее — Народно-трудовой союз)
ОСО — Особое совещание
райзо — районный земельный отдел
РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов, Красногорск, Московская область
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории, Москва
РГИА — Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия (с 1946 — Советская армия)
РОА — Российская освободительная армия
РП — газета «Рабочий путь», Смоленск
РПЗЦ — Русская православная Зарубежная церковь
РПЦ — Русская православная церковь
РФ — Российская Федерация
СА — Смоленский архив (здесь, как и в *Меньшагин, 1988*: коллекция из 541 документа архива бывшего Смоленского областного комитета ВКП(б), захваченная в 1941 г. немцами, в 1945 г. обнаруженная американцами и в 2002 г. возвращенная в РФ, в ГАНИСО)
СБПБ — «Союз борьбы против большевизма», Бобруйск
СГПИ — Смоленский государственный педагогический институт им. К. Маркса, Смоленск
СД — то же, что SD
СЗ — Собрание законов и распоряжений СССР
СМ СССР — Совет министров СССР
СС — то же, что SS
ст. — статья
у. — уезд
УК — Уголовный кодекс
Указ — Указ Президиума Верховного совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г.
УКГБ — Управление КГБ
УНРРА (UNRRA, United Nations Relief and Rehabilitation Administration) — Администрация ООН по оказанию помощи и восстновлению
УПВС — Указ Президиума Верховного совета СССР
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс

ФСБ — Федеральная служба безопасности РФ
ЦА — Центральный архив
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны РФ, Подольск
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург
ЦДАВО — Центральный архив высших органов власти и управления Украины, Киев.
ЧГК — Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, Москва

BA/MA — Bundesarchiv/Militärarchiv, Freiburg (Федеральный военный архив Германии, Фрайбург)
ERR — Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg («Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга»)
HP — Harvard Project on the Soviet Social System. Widener Library, Harvard University, Cambridge near Boston
FSO — Исторический архив Института Восточной Европы при Бременском университете, Бремен
IfZ-Archiv — Архив Института новейшей истории, Мюнхен
NARA — National Archives of the United States, Washington
SD — Sicherheitsddienst des Reichsführers SS (Служба безопасности СС), одно из ключевых подразделений Управления имперской безопасности (RSHA) и СС
SS (от нем. Schutzstaffel — эскадрон прикрытия) — специальные вооруженные формирования нацистов в 1923–1945 гг.
USHMM — United States Holocaust Memorial Museum, Washington

Ссылки на литературные источники, встречающиеся в книге один-единственный раз, даются полностью, а на те, что встречаются чаще, — в сокращенном виде:

Абаринов, 1991 — Абаринов В. Катынский лабиринт. М.: Новости, 1991. 208 с.[1]

Амельченков, 2012 — Иеромонах Серафим (*В.Л. Амельченков*). Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (на материалах Смоленской области). Смоленск: Свиток, 2012. 256 с., илл.

---

[1] См. 2-е, дополненное и исправленное, издание: *Abarinow W.* Oprawcy z Katynia. Rosyjski dziennikarz na tropie zbrodniarzy / Tłumaczenie: W. Dworak, K. Rumińska. Kraków, 2007. 344 c. (URL: http://lib.rus.ec/b/193426).

Будницкий, Зеленина, 2012 — Будницкий О.В., Зеленина Г.С. Идейный коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // «Свершилось: пришли немцы!»: Идейный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М.: РОССПЕН, 2012. 325 с.

Грибанов, 2008 — Грибанов А.Б. История публикации воспоминаний Б.Г. Меньшагина // Катынские материалы: документы, исследования, свидетельства, полемика [Сайт]. 2008. 1 апреля). URL: http://katynfiles.com/content/gribanov-menshagin.html

Емельянова, 1999 — Емельянова Н.Г. Обзор фондов учреждений, созданных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Смоленской области 1941–1943 гг. [Справка]. Смоленск: ГАСО, 1999.

Епифанов, Кукулиев, 2008 — Епифанов А.Е., Кукулиев Э.Р. Наказание особо опасных государственных преступников в СССР. 1948–1958 (Историко-правовой аспект). Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2008. 180 с.

Зверева, 2016 — Зверева С.Г. Жизнь и музыка в оккупированном Смоленске и некоторых других советских городах в годы Великой Отечественной войны // Искусство музыки. Теория и история (ИМТИ). Электронное издание Гос. института искусствознания. М., 2016. № 14. С. 114–178.

Илькевич, 2013 — Илькевич Н. Фальсификация следствия органами безопасности в 1937–1938 гг.: методы и приемы. Документы. Палачи и их жертвы. Смоленск: Край Смоленский, 2013. 256 с.

Ковалев, 2004 — Ковалев Б. Нацистская оккупация и коллаборационизм в Риге. Рига, 2004. 487 с.

Ковалев, 2009 — Ковалев Б. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Я. Мудрого, 2009. 372 с.

Ковалев, 2011 — Ковалев Б. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. 619 с.

Кодин, 2011 — Кодин Е.В. Репрессированная российская провинция: Смоленщина. 1917–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 272 с.

Комаров, 2005 — Комаров Д.Е. Смоленское сражение в архивных документах // Край Смоленский. 2005. № 9–10. С. 38–46.

Комаров, 2016 — Комаров Д.Е. Органы гражданского управления Смоленской области в период гитлеровской оккупации // Известия Смоленского университета. 2016. № 4 (36). С. 361–373.

Костюченков, 2011 — Костюченков А.А. Бургомистр Смоленска Б.Г. Меньшагин. Отражение политических репрессий, «Катынского дела» и немецкой оккупации в судьбе советского адвоката // Вестник «Катынского мемориала». 2011. № 11. URL: http://archive.li/EQILq

Котов, 1966 — Котов Л.В. Смоленское подполье. М.: Московский рабочий, 1966. 240 с.

Котов, 1990 — Котов Л. Реликты войны. 1. Как было уничтожено Смоленское гетто // Край Смоленский. Ежемесячный общественно-политический журнал (Смоленск). 1990. № 2 (ноябрь). С. 40–48.

Котов, 1991 — Котов Л. Реликты войны. 3. Катынь // Край Смоленский. 1991. № 1 (январь). С. 43–51.

Котов, 1994 — Котов Л. В Смоленске оккупированном... // Край Смоленский. 1994. № 7–8. С. 53–73.

Лебедева, 2008 — Лебедева Н. С. Специальная комиссия и ее председатель Бурденко // Катынские материалы: документы, исследования, свидетельства, полемика. URL: http://www.katyn-books.ru/library/specialnaya-komissiya-i-ee-prededatel-burdenko.html [оригинальный русский текст статьи: *Lebiediewa N.* Komisja Specjalna i jej przewodniczacy Nikolaj Burdenko // Zeszyty Katynskie. 2008. Nr 23. S. 56–101].

Левитская, 2003 — Левитская Н. Г. Борис Георгиевич Меньшагин // Тут не одно воспоминанье. Сборник памяти Натальи Мильевны Аничковой. М., 2003. С. 228–231.

Левитская, 2005 — Левитская Н. Г. [Воспоминания]. М., 2005. (С посвящением Наташе). 124 с.

Лисовская, 1988 — Лисовская Н. П. Адвокат — бургомистр — узник [Рец. на: *Меньшагин, 1988*] // Гласность. 1988. № 27. С. 158–176.

Макаров, 2009 — Макаров А. А. Заметки о Б. Г. Меньшагине (по материалам архива Общества «Мемориал») // Габриэлиада. К 65-летию Г. Г. Суперфина / Ред. Г. Левинтон, Н. Охотин. [2009]. URL: http://www.ruthenia.ru/document/545574.html.

Меньшагин, 1988 — Меньшагин Б. Г. Воспоминания: Смоленск... Катынь... Владимирская тюрьма... / Подг. к печати А. Грибановым, Н. Горбаневской, Г. Суперфином; предисл. А. Грибанова (без подписи); коммент. и послесл. комментатора Г. Суперфина. Париж: YMCA-Press, 1988. 247 с.

Меньшагин, 2017 — Меньшагин Б. Воспоминания о пережитом. 1941–1944 / Публ. и вступ. заметка П. Поляна // Новый мир. 2017. № 12. С. 9–89.

Меньшагин, 2018 — Заполярный интернатовец. Письма Б. Г. Меньшагина к В. И. Лашковой / Публ. В. И. Лашковой, П. М. Поляна и Г. Г. Суперфина; предисл. П. М. Поляна // Новый мир. 2018. № 9. С. 122–165.

Меньшагин, 2019а — Б. Г. Меньшагин. Письма наверх из Владимирского централа / Публ. и вступит. статья, предисловие П. М. Поляна; примечания П. М. Поляна и Г. Г. Суперфина // Новый мир. 2019. № 2. С. 103–136.

Меньшагин, 2019б — Литературное наследие Б. Г. Меньшагина и фрагмент его интервью 1978 года / Вступ. ст. и публ. П. Поляна. // Cahiers du Monde russe. 2019. Vol. 59. No. 4. P. 521–551.

Мозохин, 2006 — Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. 752 с.

Молодова, 2010 — Молодова И.Ю. Нацистский оккупационный режим на территории Западного региона РСФСР: власть и население: Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2010. 273 с.

Никифоров, 2013 — Никифоров С. Местные вспомогательные органы власти на оккупированной территории Центрального Черноземья в период Великой Отечественной войны // Известия регионального финансово-экономического университета (Курск). 2013. № 2.

Полян, 2002 — Полян П. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на Родине / Предисл. Д. Гранина. М.: РОССПЭН, 2002. 898 с. (Изд. 2-е, переработанное и дополненное).

Судоплатов, 1996 — Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М.: Гея, 1996. 498 с.

Структура и деятельность, 2011. — Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: [Сб. док.] / Главное управление Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым / Сост., подг. текста: А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь: Нижняя Ореанда, 2011. 649 с.

ТСД — Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы. 1927–1939: В 5 т. Т. 5: 1937–1939. Кн. 1: 1937 / Отв. ред. В.П. Данилов. М.: РОССПЭН, 2004. 645 с.

Цынман, 2001 — Цынман И.И. Бабьи яры Смоленщины. Появление, жизнь и катастрофа Смоленского еврейства. Смоленск: Русь, 2001. 524 с.

Яковенко, 2015 — Яковенко М.В. Воспоминания времен Отечественной войны // Я помню [Сайт]. 2015. 17 мая. URL: https://iremember.ru/memoirs/mediki/yakovenko-mstislav-vladimirovich/.

Cohen, 2013 — Cohen L.R. Smolensk under the Nazis: Everyday Life in Occupied Russia. Rochester: University of Rochester Press, 2013. 364 p.

Doubson, 2012 — Doubson V. Smolensk // Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. Vol. II. Part B / Ed. M. Dean. Bloomington: Indiana University Press, 2012. P. 1820–1824.

Hartmann, 2001 — Hartmann C. Massensterben oder Massenvernichtung? Sowjetische Kriegsgefangenen im “Unternehmen Barbarossa”. Aus dem Tagebuch eines deutschen Lagerkommandanten // Viertelsjahreshefte für Zeitgeschichte. 2001. Hf. 1. S. 97–158.

Hasenclever, 2010 — Hasenclever J. Wehrmacht und Besatzungspolitik in der Sowjetunion. Die Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete 1941–1943. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2010. 613 S.

Kalush, 1964 — Kalush V. In the Service of the People of a Free Byelorussia: Biographical Notes on Professor Radoslav Ostrowsky. L.: Abjednannie, 1964. P. 45.

Radchenko, 2013 — Radchenko Y. Accomplices to Extermination: Municipal Government and the Holocaust in Kharkiv, 1941–1942 // Holocaust and Genocide Studies. 2013. Vol. 27. No. 3. P. 443–463.

Книга проиллюстрирована фотографиями и факсимиле уникальных документов из государственных и частных архивов, а также оригинальной картой оккупированного Смоленска. В оформлении использованы материалы АММ, ГА РФ, ГАСО, РГАСПИ, РГВА, УФСБ по Омской области, FSO, Цифрового народного архива (Краков–Варшава), архивов Смоленского государственного университетов, Смоленского государственного музея-заповедника, а также собраний А. Алоина, С. Амелина, Ю. Дьяконова, И. Закурдаева, С. Зверевой, Н. Левитской, Н. Лин, В. Костина, П. Поляна, Г. Суперфина и И. Трапезникова (в подрисуночных подписях в скобках — названия улиц в годы оккупации после переименований 13 декабря 1941 г.). Подбор иллюстраций осуществлен П. Поляном и С. Амелиным.

Карта оккупированного Смоленска и его окрестностей подготовлена С. Амелиным.

По ходу работы и научного поиска составитель, члены редколлегии, авторы статей и комментаторы сталкивались со множеством разнопрофильных проблем — от сугубо банальных до уникальных и от сугубо научных, источниковедческих и исторических до упорного (точнее, упертого) противодействия некоторых из архивов, чинивших препятствия на этом пути и не желавших идти навстречу ни в большом, ни в малом.

Тем не менее именно коллегиальная и дружеская помощь, щедрая и разносторонняя, позволила книге преодолеть большую часть этих преград (жаль, что не все!) и состояться в ее нынешнем виде. Одна только география дружественных и сочувственных коллег и институций впечатляет: Владимир, Волгоград, Калуга, Курск, Москва, Новосибирск, Смоленск, Санкт-Петербург, Саратов, Тверь и Тула в России, Берлин, Бремен, Гиссен, Мюнхен, Фрайбург и Штутгарт в Германии, Вашингтон, Клинтон (штат Мичиган) и Айл оф Пальмс близ Чарлстона (штат Южная Каролина) в США, Иерусалим в Израиле, Рига в Латвии, Тарту в Эстонии, Тбилиси в Грузии Варшава в Польше, Париж во Франции и Глазго в Великобритании!

Большим подспорьем в работе оказалось колоссальное развитие, которое в последние годы получили дигитальные ресурсы гуманитарного профиля — от цифровых подшивок центральных и областных газет до генеалогических сайтов и электронной базы данных Службы розыска Красного Креста в Бад Арользене.

Составитель сердечно благодарит Надежду Григорьевну Левитскую, хранительницу воспоминаний Бориса Меньшагина, Надежду Борисовну Ефремову, его дочь, Габриэля Суперфина, инициатора издания, Майкла Дэвида-Фокса, Сергея Амелина, Веру Лашкову и Николая Поболя — товарищей по работе над книгой, Сергея Эрлиха, Елену Качанову, Анну Никитину, Льва Голода и Игоря Тимофеева, ее издателя, редакторов и верстальщиков, а также Алексея Алоина, Георгия Вомпе, Александра Гурьянова, Ирину Дороднову, Юрия Дьяконова, Игоря Закурдаева, Светлану Звереву, Максима Каиля, Бориса Ковалева, Дмитрия Комарова, Валентина Костина, Наталью Лин, Алексея Макарова, Александра Никитяева, Игоря Пермякова, Игоря Петрова, Григория Пернавского, Бориса Равдина, Сергея Романова и Лию Штанько — за щедрую и разностороннюю поддержку в работе над книгой на всех ее этапах.

За ценные уточнения, справки и иную помощь — слова признательности в адрес Льва Аронова, Анастасии Артеменко, Ирины Байковой, Семена Белоковского, Николая Бессонова, Олега Будницкого, Сергея Бычкова, Андрея Василевского, Нины Волковой, Татьяны Ворониной, Галины Гавриловой, Александра Грибанова, Светланы Герасимовой, Владимира Губайловского, Виктора Дзевановского, Константина Дроздова, Натальи Емельяновой, Александра Епифанова, Юлии фон Зааль, Марины Игнатовой, Александра Катровского, Филиппа Киффера, Евгения Кодина, Виктора Кондрашина, Ольги Корниловой, Владимира Коротаева, Сергея Красильникова, Илью Кублановского, Геннадия Кузовкина, Натальи Лебедевой, Константина Литвицкого, Татьяны Максимовой, Валери Меликьян, Александра Микерова, Дениса Никитаса, Сергея Никифорова, Ольги Новиковой, Нино Нодия, Рюдигера Оверманса, Никиты Петрова, Ларисы Роговой, Бориса Романова, Олега Романько, Алексея Серого, Бориса Соколова, Натальи Сенявской, Романа Смолоржа, Натальи Солженицыной, Яна Стрекова, Татьяны Тарасенковой, Валерия Теплова, Леонида Терушкина, Игоря Трапезникова, Роланда Фойцика, Анны Фокиной, Бориса Хавкина, Галины Цурьевой, Василины Чернышевой, Елены Чибисовой, Ларисы Чирковой, Татьяны Шор, Анатолия Яблокова и Инессы Яжборовской.

Отдельное спасибо коллективам тех российских, немецких, американских и международных архивов, на документы которых мы с благодарностью опирались, и редакциям тех СМИ, в которых увидели свет публикации или интервью, возникшие по ходу работы над этой книгой (это газеты «Ведомости» и «Новая газета», журналы «Новый мир», «Лехаим», «Cahier du Monde russe» и «Историческая экспертиза», радио «Эхо Москвы»).

И, разумеется, Школе международных отношений Джорджтаунского университета (Вашингтон, США), поддержавшему исследовательскую часть работы над книгой, и издательству «Нестор-История».

Павел Полян

О БОРИСЕ МЕНЬШАГИНЕ

ФЕНОМЕН МЕНЬШАГИНА: БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(*Павел Полян*)

Пролог

В последнее время в историографии всё чаще встречается имя Бориса Георгиевича Меньшагина (1902–1984) — интереснейшей личности с уникальной судьбой. Успешный смоленский адвокат в довоенные годы, бургомистр Смоленска и Бобруйска в годы немецкой оккупации, осужденный за это к 25 тюремным годам, которые отсидел полностью и почти исключительно в одиночке.

К его судьбе вполне применима знаменитая сталинская формула, но с небольшой модификацией: не «Изолировать, но сохранить!», а «Сохранить, но изолировать!». Как бургомистр Смоленска он стал невольным заложником Катынской трагедии и Нюрнбергской аферы — расстрела польских военнопленных офицеров НКВД весной 1940 г., обнаружения следов этого преступления немцами весной 1943 г. и попытки СССР переложить ответственность за него на Третий Рейх на Нюрнбергском трибунале летом 1946 г. Именно сфальсифицированные чекистами и приписанные ему «свидетельства», как устные, так и письменные, легли в основу «доказательной базы» бесславного советского обвинения.

Вместе с тем Меньшагин — автор и подлинных, интереснейших в историческом плане свидетельств. Его воспоминания, интервью, письма — без преувеличения памятник эпохи и истинный клад для исследователя советских репрессий, немецкой оккупации и советского коллаборационизма.

Скрипичным ключом к ним вполне могла бы послужить следующая цитата: «История — мое любимое занятие... Даже когда кончал гимназию, там мне записали, что проявлял склонность к анализу исторических процессов и пониманию их». А эпиграфом, или девизом: «Долгом своей совести считаю нужным запечатлеть на бумаге свои воспоминания о пережитом».

Хотя война и окончилась уже три четверти века назад и в мир иной отошли практически все ее участники, подчас кажется, что она всё еще идет, настолько срывают свои голоса ее главпуры и рупора, настолько фонят ее раскаленные микрофоны и настолько неистов их обличительный и пропагандистский пафос: «Не забудем, не простим!»

Что не забудем, господа? Кого не простим, товарищи? Ведь мы мало кого знаем не то что по делам — по именам! Наши военные архивы всё еще закрыты, но и в открытой своей части они нередко ужасают: вспоминаю папки с представлениями к наградам заслуженных партизан. Ни алфавита, никакого иного индекса — чистый хаос и вавилон! Между главпуровскими половицами провалились тысячи героев-партизан, не говоря уже о бургомистрах или членах управы многих городов.

На самом же деле куда интересней и плодотворней вооружиться берушами и разобраться в том историческом феномене, который являют собой судьба и личность Меньшагина, взятые не в плоском пропагандистском, а в многомерном историческом контексте.

Перед войной: красноармеец и правозаступник

Семья и детство

Борис Георгиевич Меньшагин[1] родился 26 апреля / 9 мая 1902 г. Считалось, что в Смоленске, но скорее всего, это произошло гораздо южнее — в Николаеве или по соседству, в Херсонской губернии, где за несколько дней до рождения Бориса венчались его родители.

Его отец, Георгий (Егор) Федорович Меншагин, родился 13 апреля 1856 г. в Осташкове Тверской губернии. Был он сыном псаломщика (позднее дьячка) Воскресенской церкви Осташкова[2]. Окончив в 1871 г. полный курс Осташковского духовного училища, а затем и четыре курса Тверской духовной семинарии, он поступил в 1876 г. на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета. Еще в университетское время — 28 сентября 1879 г. — Георгий Федорович женился на девице Елизавете Павловне Черняевой, из мещан[3].

В 1881 г., окончив университет, он начал карьеру судебного чиновника следователем в Архангельской губ. (Мезень, Онега, 1881–1883)[4].

---

1 Написание фамилии варьировалось, но основным вариантом был «Меншагин».

2 ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 19071. Л. 1–2. Интересно, что отделу кадров РККА Б. Г. Меньшагин сообщал, что родом он из дворян (РГВА. Служебная картотека офицеров РККА. См. также приказ о его отчислении: РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2969. Л. 36, 36 об.).

3 ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 19071. Л. 35а.

4 Здесь и далее сведения о служебных перемещениях Г. Ф. Меншагина и частично о его детях почерпнуты из его личного дела Калужского окружного суда (Государственный архив Калужской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 364). В фонде Министерства юстиции Российской империи хранится другое его личное дело (РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 8381).

Затем в 1883–1887 гг. последовала служба в церковном ведомстве (исполнял должность секретаря в консисториях Подольской, Могилевской, 1884–1886; Томской, 1886–1887[1]). Затем — снова в судах (Екатеринбургская губ., 1887–1889; Симбирской губ., 1889).

После длительного отпуска по болезни был принят на службу в Госконтроль и в Министерство путей сообщения — на железных дорогах (Самаро-Златоустовской, Оренбургской, Закавказской и Харьковско-Николаевской). Прослужив по этому ведомству около десяти лет (1891–1902), Меншагин уволился оттуда из-за «расстроенного здоровья». В октябре 1902 г., т. е. спустя четыре месяца после рождения сына Бориса, он вернулся на службу в суды, в частности в Смоленск, — в основном защитником по назначению с разъездами по уездам на судебные процессы (октябрь 1902 — сентябрь 1907), с перерывами на работу в Закавказье (1903). В сентябре 1907 г. Георгия Федоровича откомандировали в суды Калужского судебного округа, а в начале февраля 1910 г. назначили городским судьей в Боровск.

В 1909 г. Георгий Федорович серьезно заболел, а в сентябре 1915 г. попросил об увольнении со службы. Официально увольнение с чином статского советника и правом ношения мундира последовало 2 февраля 1916 г., а 28 марта 1916 г. была ему назначена пенсия в 1 тыс. рублей годовых[2]. Судя по его прошениям об отпуске и о состоянии здоровья, он обосновался в Елисаветграде Херсонской губернии, где проживал его старший сын от первого брака. Там он скорее всего и умер — не ранее 1916 и не позднее 1919 г.

В первом браке Георгий Федорович имел двоих сыновей — Вячеслава (16 сентября 1882, Онега Архангельской губ. — ?)[3] и Валериана (14 мая 1884 — 14 марта 1912) Меншагиных[4].

Второй брак был бездетный, а в третьем, с дочерью статского советника Ольгой Михайловной Заблоцкой (1868–?), — их венчанье состоялось в Симеоно-Агриппиновском молитвенном доме 22 апреля

---

[1] В 1886 г. в Томске он выпустил справочную книгу «Состав священнослужителей Томской епархии с указанием существенных сведений для каждого члена причта».

[2] РГИА. Ф. 1405. Оп. 502. Делопроизводство 1. Л. 33 об. — 34 (09.11.1915–31.03.1916).

[3] Вячеслав Георгиевич учился в Елисаветградской гимназии и на юридическом факультете Новороссийского университета. В Елисаветграде же служил городским судьей до 1911 г.(?) (Списки студентов и посторонних слушателей императорского Новороссийского университета в осеннем полугодии 1902/03 учебного года. Одесса: Экономическая типография, 1902. С. 48–49; Памятная книжка Херсонской губернии на 1913 год. Херсон, 1913. С. 358; РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 8387).

[4] Его сын, Валерьян Валерьянович, красноармеец (1910–1934), арестован в 1933 г., расстрелян по решению коллегии ОГПУ в 1934 г., реабилитирован в 1958 г. (http://base.memo.ru/person/show/2648716).

1902 г.[1], — родились два сына: Борис и Сергей (18.07.1904–13.11.1906) и дочь Александра (17.03.1903–?). Впоследствии она одна с детьми, без отсутствовавшего мужа, не подававшего ей известий о своих перемещениях, жила в Смоленске в доме 10 по Старо-Рославльскому шоссе.

Свое гимназическое обучение Борис начинал в 1911 г. почему-то в Бежице[2], где проучился до 1918 г., а продолжил и закончил — в Смоленске, в первой (бывшей имени Александра Первого) гимназии. Из упоминаемых в воспоминаниях лиц школьными его учителями были И. И. Соловьев и В. И. Мушкетов, а соучениками — В. И. Космовский и Н. Е. Скряков. Самому Борису в старших классах пришлось, вероятно, репетиторствовать: так можно понять его слова о том, что работать он начал с пятнадцати лет.

О своем детстве Меньшагин неожиданно отозвался, говоря об автобиографической прозе Валентина Катаева «Разбитая жизнь»: «Воспоминания Катаева понравились мне и потому, что напоминали мне мое детство. Хотя он на 3–4 года старше меня, но наши семьи по социальному и имущественному положению близки. Я жил примерно в таких же условиях, только не был двоечником и порядочным шалопаем, как Катаев, судя по его воспоминаниям. Некоторые события, о которых он пишет, я помню по газетам того времени. Газеты я читаю регулярно с 1910 г., за исключением периода с августа 1945 г. до начала 1952 г.»[3].

Собственная семья

4 ноября 1922 г. — в день Казанской Божьей матери — Меньшагин женился на Наталье Казимировне Жуковской[4], машинистке местного Смоленского издательства.

Поселились в доме № 4 по улице Воровского, принадлежавшем, возможно, Жуковским. Семья Меньшагиных была приветливая, дома часто играли в лото или в карты. Фанни Фрумкина-Холмянская, дочь одного из тогдашних коллег Меньшагина, вспоминала о Меньшагине как о человеке красивом и представительном[5]. Наталья же была — как

---

1 Метрическая книга за 1902 год (Державний архів Миколаївьскої області. Ф. 484. Оп. 1. Симеоно-Агриппиновский молитвенный дом).

2 Пригород Брянска (ныне в городской черте). Бежицкая мужская гимназия при Бежицком заводе была открыта в сентябре 1911 г., т. е. в год поступления в нее Бориса. Интересно, что ни Бежица, ни Брянск в формулярном списке Г. Ф. Меншагина не фигурируют.

3 Из письма Б. Г. М. к Г. Г. Суперфину от 27 февраля 1973 г.

4 Родилась 24 ноября 1899 г. в Ковно. В качестве сопровождающего лица в ее карточке MCP указана, предположительно, ее мать — Цецилия Зубкович (Чернявская; р. 8 июня 1867 г. в Ковно). См.: https://digitalcollections.MCP-arolsen.org/03020101/name/pageview/2838042/2997942 .

5 *Холмянская* (*Фрумкина*) *Ф. И.* Что помнится / Подг. и коммент. Т. Л. Ворониной // Архив еврейской истории. Т. 8. М., 2016. С. 21.

по констрасту — небольшого роста[1]. В «Воспоминаниях» Меньшагин отозвался о ней так: «Многим хорошим в своей жизни и деятельности я обязан ей». Это она предложила мужу: покуда служишь в армии, учись — пусть заочно, но учись!..

В 1979 г. он вспоминал: «Я 43 года с детства был единственным мужчиной в семье, где было 3, а потом и 4 женщины. Естественно, что я никаких хозяйственных функций не нес, а занимался учением, чтением, добычей средств к существованию»[2].

Загадочная фраза: кто эти три-четыре женщины, составлявшие меньшагинскую семью?

До 10 июня 1937 г. это, предположительно, жена, теща, Цецилия Зубкович (1867, Ковно — не ранее 1945) и тетя жены — дважды упомянутая Д. А. Зубова[3]. Собственные мать и сестра, если они в это время еще жили в Смоленске, могли обретаться по старому адресу Меншагиной-Заблоцкой: Старо-Рославльское шоссе, 10. В воспоминаниях Меньшагина из них всплывает только Наталья.

После 10 июня, — а это дата ареста комдива Клышейки, — в меньшагинскую семью влились еще две женщины — свояченница и племянница: Вера Казимировна Клышейко[4], сестра Натальи Казимировны и жена комдива Клышейко, и ее дочь Тася — Станислава Францевна Клышейко[5] — молодая певица, лирическое сопрано[6].

Тасин же отец — Франц Антонович Клышейко (1893–1938) — человек в Смоленске известный[7]. Здесь он участвовал в армейском строительстве, был военкомом Смоленских командных курсов. Комдив (1935), а с декабря 1936 г. — начальник Ленинградского института инженеров гражданского

---

[1] Сообщено Н. Е. Сенявской, одноклассницей Таси Клышейко (см. о ней ниже).

[2] Из письма Б. Г. М. Г. Г. Суперфину от 4 мая 1979 г.

[3] Возможно, русифицированная версия фамилии Зубкович.

[4] Родилась 17 сентября 1900 г. в Ковно. В Смоленске жил — и работал во время оккупации в управе — Н. К. Жуковский, брат жены, а в Москве у них был еще брат Константин, у которого Б. Г. М. останавливался в довоенные годы. С семьей Константина он поддерживал отношения и после того, как освободился из тюрьмы.

[5] Родилась 14 января 1919 г. в Царицыно (совр. Волгограде).

[6] Ср.: «С открытием театра смоляне обрели хотя и маленькую по размерам, но стабильно доступную концертную площадку, рассчитанную на исполнение камерной музыки. В одном из таких концертов, посвященном народной песне и назначенном на 27 сентября 1942 года, были объявлены выступления П. И. Климовского (баритон), А. А. Розанельского (тенор), О. Я. Ковалевой (меццо-сопрано), Е. А. Ясевич (лирическое сопрано), С. Ф. Клышейко (лирическое сопрано), А. С. Обловацкого (балалайка) и А. В. Пирожкова (рояль)» (*Зверева, 2016*. С. 143).

[7] Родился в сентябре 1893 г. в Вильно в рабочей семье. Участник Первой мировой (унтер-офицер, в инженерных войсках) и Гражданской войн, также участвовал в формировании и обучении отрядов РККА.

воздушного флота. 10 июня 1937 г. он был арестован, 30 декабря приговорен к расстрелу, а 14 февраля 1938 г. казнен (реабилитирован в 1962 г.).

Согласно послужному списку Клышейко от марта 1920 г., он был женат и имел полуторагодовалую дочь[1]. Следует, вероятно, предположить и ранний развод, коль скоро репрессии, «причитавшиеся» членам семьи врага народа, ни жены, ни дочери не коснулись.

И именно таким состав меньшагинской семьи оставался и на момент начала войны и оккупации Смоленска.

Своих детей у Бориса и Натальи Меньшагиных не было. Возможно, именно поэтому расставание с женой не миновало и самого Б. Г. М., как не миновало оно в свое время его непоседу-отца. Но произошло это уже тогда, когда Меньшагин был начальником не только семьи, но и города, в котором 29 октября 1940 г. родилась и росла его дочь Надя.

Наличие второй, параллельной, семьи, т. е. фактическое двоеженство, плохо уживалось в меньшагинском сознании: против этого восставали в нем и правовед, и православный прихожанин. Во всяком случае, на момент расставания со Смоленском трехлетняя Надя уже носила его фамилию. Ее матерью и его женой была Мария Федоровна Виренчик (Виренчикова), бывшая жена Сергея С., одного из довоенных подзащитных Меньшагина.

Большего об этом разводе и об этом браке мы не знаем и, наверное, не узнаем: сам Меньшагин о нем всегда и категорически молчал. Знали о нем, разумеется, знакомые и друзья, но, если они впоследствии и говорили об этом, как Е. А. Гофман или Н. Е. Синявская, то крайне осторожно и глухо.

Тем, что мы все-таки знаем, мы обязаны самой Надежде Борисовне Меньшагиной[2]. Но ей не было и пяти, когда она в последний раз видела отца, так что всё сохранившееся в ее памяти — хотя и достоверно, но, увы, неполно. Детская память охотнее берегла совсем другое — самое главное: то, как отец ее любил и как она его любила и обожала. А еще черного шпица в Бобруйске, а еще сногсшибательный торт на свой день рожденья, а еще то, как отец ел глазунью — сначала весь белок, а потом, как бы заключительным аккордом, желток — сразу и целиком. А еще то, как они жили в Берлине в гостинице, и мальчишка-официант приносил пиво и одно только пиво: больше ничего в ресторане не было...

---

[1] РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 164–917. Л. 18 — 19 об.

[2] Первый подробный и обстоятельный разговор с ней по скайпу состоялся 23 марта 2019 г., после того как Г. Суперфин и я, анализируя главным образом документацию МСР, обнаружили прямые следы Надежды Борисовны Меньшагиной, по мужу Ефремовой, и проследили ее эмигрантскую планиду.

Была у Надежды старшая сестра, Лена (Ляля): она родилась 8 мая 1932 г., в 1940 г. ей шел девятый год, Меньшагин ее удочерил. А 15 марта 1945 г. появилась и младшая сестра — Люба, к этому периоду мы еще обратимся, но несколько позже.

Делопроизводитель РККА и правозащитник

Революция, прошив собою последние гимназические годы, привела Бориса Меньшагина, выходца из духовного сословия, в... Красную армию, в которой он прослужил без малого 10 лет — с 19 июля 1919 по 25 мая 1927 г. Согласно учетной карточке РККА, он — пехотинец и участник Польского похода 16-й армии. Служил он на должностях нестроевых: в 1919–1923 гг. — переписчик и конторщик в автопарке Западного фронта, затем обойщик, помощник шофера, конторщик, делопроизводитель и казначей-квартирмейстер автомастерских 16-й армии, делопроизводитель и заведующий хозяйственной либо технической частью автогрузового отряда, штабной автороты, штабного гаража или автомастерских Западного фронта.

К этому времени относится одно место в эпистолярии Меньшагина: «Еще со времен Гражданской войны, когда я служил в авточастях и частенько ломал голову, как из ничего сделать что-то, чтобы машины смогли бы выйти по наряду, я привык ценить вещи и бережно относиться к имуществу. Поэтому мне очень неприятно видеть, как без толку расходуются средства и гибнут хорошие еще вещи»[1].

Это объясняет в его характере как минимум две черты: первая — разгильдяйство и бардак были ему не по душе ни под каким соусом. И вторая: установка на противостояние трудностям и на активное их преодоление.

Последние три года армейской службы Меньшагина прошли в авиации, в ее наземной части. 5 мая 1924 г.[2] его перевели в старшие делопроизводители техчасти 2-й отдельной разведывательной и 18-й отдельной авиаэскадрильи, а с 1 декабря 1926 г. — исполняющим обязанности помначтехчасти 13-го авиапарка (Смоленск). С этой должности Меньшагин и был демобилизован 17 мая 1927 г.[3]

Если в армию Меньшагин поступал добровольно, то уходил из нее иначе: согласно учетной карточке — «по несоответствию службе в РККА». Сам Меньшагин позднее пояснял: за религиозные убеждения и регулярное посещение церкви.

---

[1] Из письма Б. Г. М. к Г. Г. Суперфину от 26 февраля 1972 г.

[2] Приказ Реввоенсовета СССР по личному составу № 114; § 1.

[3] Приказ Реввоенсовета СССР по личному составу № 120/19 от 17 мая 1927 г. (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2969. Л. 36 об.).

Но напомним, что Меньшагин, по совету жены, учился на заочных Высших юридических курсах Первого МГУ. Так что, когда Меньшагина вычистили из армии, без профессии он не остался.

Собственно юридическая карьера Меньшагина началась в 1927 или 1928 г. в Смоленске.

Но в родном городе Меньшагин надолго не задержался — и снова по причине религиозности: частые походы в Успенский собор на всенощные и обедни были у всех на виду. Показательно, что донос об этих грехах написала... дочка священника, вскоре сама ставшая адвокатом![1]

Меньшагин наивным не был и счел за благо на время покинуть Смоленск. В декабре 1928 г. он перевелся в коллегию защитников при облсуде Центрально-Черноземной области. Местом службы стала Орловщина, причем ее глубинка — Глодневский и Троснянский районы. В октябре 1929 г. он перевелся в Кромы — полугород-полусело, в котором проработал еще два года.

Семья же всё это время жила в Смоленске, куда в середине октября 1931 г. вернулся и Меньшагин. Пробыл, однако, недолго, ибо подвернулась работа в столице, пусть и не самая престижная: сначала, в конце 1931 г., юристом на Первом авторемонтном заводе, а позднее — во 2-м автогрузовом парке Мосавтогрузтранспорта, что в Бумажном проезде около Савеловского вокзала.

Там-то и столкнулся с ним Г. Кравчик, бывший сиделец и безработный юрист:

> Я вошел в помещение конторы на второй этаж, прошел по длинному коридору, сам еще не зная, обращусь ли в отдел кадров. На одной из дверей я прочел: «Юрист автопарка». Я постучал в дверь и вошел. В полутемной комнате, отгороженной от другой перегородкой, за столом сидел интеллигентного вида человек лет сорока, аккуратно одетый, в галстуке. Весь его вид не вписывался в окружающую его обстановку.
>
> На столе лежало большое количество бумаг, обложки для претензионных и судебных дел. Подняв голову и посмотрев на меня, он предложил мне сесть. Я стал рассказывать о себе. Я сказал, что имею юридическое образование, что работал в институте на Украине и показал свою трудовую книжку с записью о том, что уволен как “враг народа”. Как мне показалось, эта формулировка его не испугала, а, наоборот, вызвала ко мне более пристальное внимание — я почувствовал его доброжелательное отношение. Его взгляд вызывал доверие и сочувствие.
>
> Он мне сказал, что у него много судебных дел по взысканию задолженности по перевозкам, что ему действительно нужен помощник, но с моими документами идти в отдел кадров безнадежно. Попытаемся, как он сказал, обойти кадровика: пишите заявление о временной работе,

[1] *Меньшагин, 2019б.*

> подпишем трудовое соглашение пока на шесть месяцев, а там будет видно. Он взял мое заявление и трудовое соглашение и пошел к директору автопарка. Так всё и было. Он вернулся с подписанным трудовым соглашением. Это было то, что мне нужно было[1].

Сам Меньшагин, а это был он, попытался вступить в Московскую коллегию защитников, но принят так и не был, отчего и вернулся в Смоленск. С 1937 г. и до прихода немцев он снова член Смоленской областной коллегии защитников. Так вышло, что начало его деятельности в Смоленске пришлось на самый разгар жесточайших политических репрессий в стране, т. е. на «Большой Террор», когда синусоида цены человеческой жизни провалилась в копеечные низины.

В нашем сознании устойчиво представление о том, что в это время адвокатского участия либо вообще не было (в случаях, когда дела шли через тройки или ОСО), или же оно было сугубо статистским, для придания видимости законности. Случай Меньшагина этого не опровергает, но всё же заметно расходится со стереотипом.

Наибольшую известность Меньшагину принесли цепкая защита и, в конце концов, отмена приговора («вышки») специалисту по бруцеллезу А. П. Юранову[2] и серьезное смягчение участи остальным подзащитным на процессе ветеринаров и животноводов: первое заседание прошло 24–28 ноября 1937 г., а второе, после обжалования в Верховном суде СССР, 25 января 1938 г., третье, после передачи дела на новое рассмотрение, — с 27 февраля по 3 марта 1939 г.

В другом случае — летом 1939 г. — он не только добился отмены расстрела двум, а затем и переквалификации с вредительства на халатность приговора трем осужденным землеустроителям — С. В. Фалку, И. Ф. Московскому и С. И. Кузнецову, после чего их выпустили на свободу как уже отсидевших новоназначенный срок. Он «отбил» еще и их жен, посаженных Особым совещанием на пять лет ИТЛ за недонесение о вредительской деятельности их мужей по первому приговору, отмененному для их мужей, но не отмененному для них![3]

---

1 *Меньшагин, 1988*. С. 135–136.

2 См.: *Юранов А. П.* Бруцеллез сельскохозяйственных животных и меры борьбы с ним. М.: Сельхозгиз, 1939. 32 с.

3 См. подробно об этих процессах и успехах Меньшагина-адвоката в: *Меньшагин, 1988*. См. также: *Макеев Б. В.* Деятельность органов прокуратуры и суда по расследованию уголовных дел о контрреволюционных преступлениях в 1937–1938 гг. (по материалам Западной и Смоленской областей) / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2007; *Кодин, 2011*. С. 126. URL: http://smolenschina-1917-1953.blogspot.de/2011/10/1917-1953-35_28.html (у Кодина иные даты: процесс — 25–30 сентября 1937 г., изменение приговора — март 1940 г.).

Понятно, что тогдашние следователи и прокуроры имели на Меньшагина немалый зуб. Уже после войны, в августе 1945 г., следователь Управления НКГБ по Смоленской области Б. А. Беляев, который вел дело Меньшагина-коллаборанта, первым пунктом записал: «Работая адвокатом в Смоленской коллегии адвокатов, защитником подстрекал обвиняемых отказываться от показаний, даваемых на предварительном следствии».

На что подследственный отвечал: никогда и никого не подстрекал, но всегда советовал — говорите правду.

Во время войны: начальник Смоленска

Наставления бургомистру и наставления бургомистра

Согласно воспоминаниям Меньшагина, бургомистром (начальником города) Смоленска он стал как бы случайно и спонтанно. Первоначально (28 июля) на эту должность прочили и даже назначили другого человека — Бориса Базилевского[1]. Но, взяв тайм-аут на один день и помозговав, немецкая администрация передумала и назначила астронома заместителем бургомистра, а юриста — бургомистром.

Номинально Управление начальника города Смоленска[2] было создано 25 июля 1941 г., а фактически 29–30 июля — в скромнейшем составе из 6 человек. Но уже к 10 августа его штатная численность выросла до 250 человек[3]. Управление расположилось в здании Мединститута (бывшего Дворянского собрания), что напротив Сада Бло́нье[4], между

---

[1] Базилевский Борис Васильевич (07.06.1985, Каменец-Подольский — 24.02.1955, Новосибирск). Выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского Императорского университета (1910), с 1919 г. — профессор Смоленского государственного университета, заведующий кафедрой физики и астрономии (позднее — кафедры астрономии), и сотрудник СГПИ, где одно время был зам. директора по научной работе, а непосредственно перед оккупацией — и. о. директора. С 1926 г. — директор Смоленской обсерватории. Осенью 1937 г. был подвергнут нападкам (см. здесь о Базилевском: «бывший помещик», «заскорузлый помещик», «человек николаевской закалки») и находился на грани предания остракизму (*И.П. и К.П.* Вражеское гнездо в Пединституте // РП. 1937. № 220. 24 сентября. С. 2). С 25 июля 1941 г. — вице-бургомистр, с 1 октября 1942 г. и до освобождения Смоленска — директор Смоленской учительской семинарии. О его лжесвидетельствах о Катынской трагедии и послевоенной карьере см. ниже. Его свидетельство об оккупационном режиме в Смоленске см. в Документе № 10.

[2] Его еще часто называли управой: это равноправные синонимы, мы будем далее пользоваться обоими.

[3] Те же сведения Меньшагин приводит в: *Меньшагин Б.Г.* Два года // НП. 1943. 10 августа (см. Документ № 5).

[4] ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Ныне здание Смоленской областной филармонии на ул. Глинки, 3. Топоним «улица Глинки» — единственный из заведенных

двумя параллельными улицами. До революции они назывались Дворянская и Малая Дворянская, а в 1920-х гг. были переименованы в Пролетарскую и Малую Пролетарскую. В 1938 г. Малую Пролетарскую переименовывают в улицу Маяковского (к 45-летию со дня рождения поэта).

В самом начале оккупации улица Маяковского (большевистский же поэт!) была переименована в Астрономическую[1]. А 13 декабря 1941 г. и Сад Бло́нье был переименован в Сад Глинки, а улицы Пролетарская и Астрономическая — в улицы Глинки и Магистратскую. Здание, где располагалось Управление, имело вход с обеих сторон, что вызывало не только разночтения с адресом управы, но и ложные предположения о ее перемещении из одного здания в другое. К концу 1941 г. за зданием закрепился адрес «улица Глинки, 3»[2].

Советские военные коллаборанты (РОА и другие) были по факту скорее политико-пропагандистской, а не прикладной акцией. Даже к концу 1942 г. — времени подписания «Смоленского манифеста» — во всех соединениях Вермахта было задействовано лишь несколько первых десятков тысяч коллаборантов-славян. При этом, даже с учетом коллаборантов из других народов СССР, суммарное их число не превышало 150–200 тыс. штыков, причем самостоятельных боевых единиц ранга выше батальонного, состоящих исключительно из коллаборантов и под командованием одного из них, и вовсе не было[3].

А вот коллаборантов гражданских — обербургомистров округов, бургомистров городов и районов, волостных старшин и старост сел и деревень, комендантов улиц —уже не назовешь пропагандистской акцией: изо дня в день они занимались своими управленческими обязанностями — всерьез и без дураков.

Другое дело, что самостоятельно они почти ничего не решали, и, хоть и назывались органами местного русского самоуправления, но менее всего ими являлись. Зато приводными ремнями управления немецкого они, безусловно, были[4]: политические указания «начальнику Смоленска»

Смоленской управой (в декабре 1941 г.) сохранившийся до наших дней.

[1] Очевидно, что из-за расположенной поблизости обсерватории и, возможно, по предложению Б. В. Базилевского.

[2] Адрес Смоленского окружного управления: Магистратская, 5б. Это практически напротив Городского управления.

[3] См. об этом: *Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К.* Иностранные формирования Третьего Рейха. М.: АСТ-Астрель, 2011. 830 с. Иллюстрацией того же тезиса может послужить «Журнал боевых действий» командующего охранными войсками и тылом группы армий «Центр» за 2-е полугодие 1942 г. (ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 8. Д. 389. Перевод с нем. яз.).

[4] Документооборот осуществлялся, разумеется, на немецком языке.

отдавали другие — настоящие начальники Смоленска. И с этой точки зрения принципиальной разницы между бургомистром города и председателем юденрата в гетто не было!

Функционал должности бургомистра был прописан в «Наставлениях бургомистру»[1], предписывавших им «выполнять все приказы и распоряжения коменданта, поддерживать общественный порядок, руководить деятельностью полиции, собирать оружие, регистрировать прибывающих граждан, задерживать военнослужащих Красной армии, предотвращать неразрешенные собрания и демонстрации, восстанавливать работу учреждений и предприятий, поддерживать в порядке сельхозорудия и автомашины, следить за затемнением»[2]. В то же время, как отмечает Б. Ковалев, им «запрещалось самовольно проводить какие-либо меры без согласия на то немецких властей, например, менять порядок управления и хозяйствования, делить землю, колхозный скот и запасы зерна»[3].

За то, как он справляется со своими обязанностями, бургомистр нес личную ответственность. Карательные же прерогативы его должности были при этом скромнейшие: наложение штрафа до 1 тыс. рублей и назначение ареста или принудительных работ на срок до 14 суток[4].

При этом лично Меньшагину доверяли и в комендатуре, куда он был каждодневно вхож, и в СД, куда он направлял ежемесячные отчеты.

Первыми через Смоленск прошли боевые части — различные соединения вермахта и СС, сжатые в мощный кулак группы армий «Центр». Командовали кулаком исключительно фельдмаршалы: до 18 декабря

---

[1] См. Документ № 1.2–1.4. Такие «Наставления» являлись непериодическим продолжающимся инструктивным документом, призванным актуализировать более общий установочный документ — «Инструкцию для бургомистров, волостных старшин и сельских старост» (Документ № 1.2). Лексические особенности русских версий указывают на вероятную принадлежность переводчиков к остзейским немцам (а возможно, и к бывшим военнослужащим царской армии), у которых письменный русский язык заметно уступал их русскому устному. Ср. также «Общую инструкцию по восстановлению хозяйства и задачам городских и сельских администраций» (“Allgemeine Richtlinien für den Aufbau und die Aufgaben der Stadt- und Gemeindewerwaltung” (NARA. T-501. Reel 72. Frame 1055–1062. Без даты)).

[2] Anweisung an die Bürgermeister (нем.). Впервые упомянуты в: *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 237. См. также: *Ковалев, 2004*. С. 49–50. Со ссылкой на: ГАСО. Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–10.

[3] Там же.

[4] ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1. Д. 15. Л. 28. Это эквивалентно масштабу полномочий волостного старшины, но сильно уступает полномочиям старшины районного в Брянском округе (*Молодова, 2010*. С. 51).

1941 г. — Федор фон Бок, а после и вплоть до сдачи Смоленска — Гюнтер фон Клюге. Никого из них гражданский бургомистр Меньшагин не видел ни разу, хотя ставка «Центра» располагалась буквально под боком — в прекрасном Красном Бору[1], а неподалеку, возле станции Гнездово, строилась «Беренхалле» — легендарная ставка Гитлера, лично посетившего Смоленск 13 марта 1943 г.[2]

К началу августа Красная армия только-только оставила город, но еще продолжала его обстреливать, фронт был буквально за Днепром. Но вермахт всё жал и давил, всё гнал ее дальше на восток, пока — уже поздней осенью — не загреб стратегическими клешнями в замковые клещи очередного грандиозного окружения-котла — Брянско-Вяземского[3]. К началу зимы Смоленск был уже в оперативном тылу группы армий «Центр», и образование тыловой зоны с центром в Смоленске выглядело логичным. В состав зоны входили Смоленская, Орловская, Витебская и частично Могилевская и Минская области[4].

Вся эта территория подчинялась генералу Максу фон Шенкендорфу (1875–1943), командующему тыловой зоной и охранными войсками группы армий «Центр» № 102. По должности он был фактически вторым после фельдмаршалов лицом в Смоленске.

Потомственный прусский дворянин и боевой офицер, нареченный, согласно семейной традиции, в честь другого Макса — прославленного пращура, немецкого поэта-патриота. Его личная боевая карьера в годы Первой мировой проходила в Северной Франции и прекрасно складывалась, чего нельзя было сказать о «карьере» всей германской монархии. С 1929 г. на пенсии, с 1933 — член НСДАП и активный участник тайного, под сурдинку, возрождения немецкой армии. 28 августа 1939 г. был возвращен в действующую армию в качестве начальника одного из пограничных соединений в Верхней Силезии. С 1940 г. полный генерал, 15 марта 1941 г. он получил свое назначение в группу армий «Центр»[5]:

---

1 На месте современного профилактория железнодорожников.

2 См.: *Солок К.* Загадка «Беренхалле» // О чем говорит Смоленск. Информационно-аналитический журнал. URL: https://journal.smolensk-i.ru/109/03/; *Тихонов Д.* Бункер Гитлера в Смоленске. Точку ставить рано // Смоленская народная газета. 2018. 30 апреля. URL: http://smolnarod.ru/politroom/bunker-gitlera-v-smolenske-tochku-stavit-rano/.

3 По числу попавших в плен красноармейцев (665 тыс.!) он превосходил все котлы начала войны, кроме Киевского.

4 Западнее размещался Рейхскомиссариат Остланд, созданный 17 июля 1941 г. и находившийся под гражданским управлением.

5 Так называемый «Корюк 102» (от der Kommandant des Rückwärtigen Gebietes). В его штаб входил и отдел «Ic» — военная разведка и контрразведка, занятая сбором и обработкой всех разведсообщений, допросами военнопленных, духовным окормлением войск и взаимодействием с отделом прессы и пропаганды.

66-летний «дядюшка Макс» был самым пожилым изо всех коллег с аналогичным статусом[1].

Вот с ним-то Меньшагину свидеться довелось, как и с его штабным пропагандистом и контрразведчиком, подполковником Владимиром Шубутом (1893–1972), начальником отдела «Ic» штаба фон Шенкендорфа[2], до войны — помощником генерала Кестринга, военного атташе германского посольства в Москве и будущего командующего Восточными, т. е. национальными, войсками (Osttruppen) Рейха[3].

Комендатуры следили за единым и жестким режимом на всей оккупированной территории СССР.

В оккупированный Смоленск — почти одновременно — вошли и разместились сразу две комендантские службы — «ортскомендатура» (Ortskommandatur), она же «местная комендатура», и «фельдкомендатура» (Feldkommandatur), она же комендатура «полевая». Первая ставилась непосредственно боевыми частями немецкой армии и, как правило, не задерживалась на одном месте. Но именно она, местная комендатура во главе с ортскомендантом капитаном фон Швецом[4], собственно, и инициировала создание местного гражданского управления из оккупированных русских, и именно к фон Швецу вызывали поперву Меньшагина и Базилевского.

Даже не дожидаясь того, как управа конституируется, «ортскомендатура» с чувством исполненного долга самоустранилась[5] и передала все контакты, коммуникации и бразды в руки комендатуры «полевой».

Таким образом, еще с 29 июля командующей инстанцией для смоленской управы стала «полевая комендатура» № 813. В ее составе за вопросы гражданского управления и за контакты с локальной гражданской администрацией

---

1 Он умер в июле 1943 г., находясь в отпуске в Могилеве. См. о нем подробнее: *Hasenclever, 2010*. S. 73–95, 202–204 и 247–254.

2 *Hasenclever, 2010*. S. 248. Именно Шубут, вместе с капитаном Петерсеном, сопровождал Власова в его 3-недельной пропагандистской поездке по оккупированным областям 25 февраля — 10 марта 1943 г. (IfZ-Archive. ZS 417). Он же проводил занятия школы русских пропагандистов в смоленском «Лесном лагере» (См. ниже).

3 См. протокол допроса консула И. Ламля 5 июля 1946 г. (Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1955. М.: Демократия, 2011. С. 363–367). Со ссылкой на: ЦА ФСБ. К-512491. Меньшагин часто контактировал с переводчиком его штаба Р. Вагнером.

4 Среди сотрудников — капитан Цунс, квартирмейстер капитан Хаберзак и переводчик, зондерфюрер Фидлер (зондерфюреры — гражданские служащие в Вермахте со своей системой рангов). Часто встречающийся в тексте М. Гессе также был переводчиком ортскомендатуры.

5 А в октябре ортскомендатура и вовсе передислоцировалась на восток — в Можайск. Новый ортскомендант Смоленска, капитан фон Балласко, запомнился Меньшагину лишь тем, что отобрал у гражданского населения Смоленска отремонтированную управой баню (см. наст. изд., с. 378–379).

отвечал 7-й отдел. Меньшагин ежемесячно отчитывался перед комендатурой и СД о практической работе управы, а также о политической обстановке в городе и окрестностях. Каждое распоряжение бургомистра требовало согласований в 7-м отделе, а иной раз и в роте (отделе) пропаганды или даже в СД. Согласования эти происходили, но с разной скоростью, следствием чего нередко была расстыковка номеров и дат распоряжений[1].

Если Меньшагин, несмотря на все интриги и пертурбации, так и остался единственным бургомистром Смоленска за всё время оккупации, то личный состав самой комендатуры оказался куда более подвижным, чтобы не сказать текучим. Первым фельдкомендантом города был подполковник[2] Бинек, уже в ноябре 1941 г. его сменил подполковник фон Ягвиц.

Первый начальник 7-го отдела — оберкригсфервальтунгсрат Грюнкорн. Сотрудниками отдела, с которыми Меньшагину приходилось иметь дело, были инспектор Цицман и переводчик, зондерфюрер Оскар Гиршфельдт[3]. Этот состав меньшагинских «партнеров» продержался в Смоленске около пяти месяцев — вплоть до самого конца 1941 г., после чего их перевели в Могилев.

С нового 1942 г. изменилось и обозначение комендатуры: «полевую» фельдкомендатуру переименовали в штандортскомендатуру, несколько повысив ее бюрократический статус. Штадткомендантами теперь назначались генералы. Первым из них по очереди был генерал-лейтенант Дёнике, а первым начальником 7-го отдела при нем — оберрат Рот, переведенный сюда из Бобруйска. Для упрощения контактов с управой Рот назначил специального связного — кригсфервальтунгсасессора Бока.

Если о Грюнкорне и его команде Меньшагин в своих воспоминаниях отзывается очень тепло — как в деловом, так и в человеческом плане, то о Роте с Боком он не мог сказать ни того, ни другого. Впрочем, следующая смена не заставила себя долго ждать. Уже в первой половине апреля 1942 г. к исполнению обязанностей приступила новая команда: комендант города — генерал-майор Поль, кресло же Грюнкорна и Рота заняли прибывший из Брянска оберрат Гюнтер-Эрнст Краатц (Kraatz)[4] со своим

---

[1] См. Документ № 2.

[2] По другим сведениям, полковник.

[3] Hirschfeldt Oskar Erich (3 октября 1901, Петроград — 11 июня 1942, под Гродно), немец, в 1919 г. окончил Тартускую немецкую гимназию, в 1920–1923 и 1927–1929 гг. учился на юридическом факультете Тартуского университета (в 1923–1929 гг. обучался в военном училище). В 1929–1932 гг. — мызный управляющий, в 1932–1934 гг. — кандидат на судебную должность Тартуского окружного суда, в 1935–1940 гг. — директор Тартуской тюрьмы. В 1940 репатриировался в Германию, в 1941–1942 гг. — в Вермахте (Album Academicum Universitatis Tartuensis. 1918–1944. Tartu, 1994. S. 60 (Matr. Nr. 790)).

[4] С июня по октябрь 1941 г. советник полевой комендатуры и начальник 7-го отдела в Минске, с октября 1941 по апрель 1942 г. — в том же качестве в Брянске, а с апреля

переводчиком, зондерфюрером Зейдлером. В конце мая асессора Бока в качестве связного с Меньшагиным сменил асессор К. Бессель, но вскоре заменили и Бесселя — советником Фурмансом[1].

В начале февраля 1943 г. — следующая, четвертая по счету, «смена» в 7-м отделе, новым начальником которого стал советник Кеслер. Но была и пятая, поскольку о предстоящей эвакуации Смоленска Меньшагина информировал 18 сентября уже оберрат д-р Райшбёк (Reischböck)[2].

При этом 7-й отдел был далеко не единственным подразделением комендатуры, имевшим прямые отношения с управой и отдававшим ей свои приказы и указания. На втором месте по интенсивности контактов стоял отдел (или рота) пропаганды, или просто «Пропаганда», как ее все называли. Смоленская «Пропаганда» специализировалась на СМИ — прессе и радио: в ноябре 1941 г. Пропаганда взяла под свой контроль выход городской газеты на русском языке, каждый новый номер выходил только после ее отмашки. Руководил отделом доктор Кайзер (примерно до ноября 1941 г.), затем его сменил зондерфюрер доктор Шюле, бывший пресс-атташе Германского посольства в Москве. Третьим и последним начальником Пропаганды был майор Коста (начиная с мая–июня 1943 г.), одним из его сотрудников был Ремпе.

На третье место я бы поставил СД, курировавшую городскую полицию. До сентября 1942 г. она располагалась в здании бывшего Управления внутренних дел, затем в здании больничного городка Западной железной дороги и в отдельном здании на территории городской тюрьмы[3]. В начале августа 1941 г. полковник Зикс, майор Клингельнгоффер, а также Аугсбург[4]

1942 по январь 1943 г. — в Смоленске. Затем, по сведениям Меньшагина, был переведен в Могилев. По материалам его дела как военнопленного, в ноябре 1943 г. переведен в органы армейской разведки. 15 сентября 1944 г. был взят в плен частями советской армии в Румынии. С 15 марта 1945 по 15 ноября 1949 г. находился в лагерях для военнопленных № 97 и 119 в Татарской АССР. 16 ноября 1949 г. арестован УМГБ по Смоленской области и направлен в тюрьму г. Смоленска. 27 апреля 1950 г. Военным трибуналом войск МВД Смоленской области на основании ст. 1 УПВС от 19 апреля 1943 г. и в соответствии со ст. 2 Указа Президиума от 26 мая 1947 г. «об отмене смертной казни» приговорен к 25 годам лишения свободы. Наказание отбывал в лагере для военнопленных № 270 (Боровичи Новгородской области) и в ИТЛ Речном под Воркутой. 28 сентября 1955 г. освобожден и 16 октября 1955 г. убыл на родину (РГВА. Ф. 460п. Д. 1873823).

1 Он пробыл в Смоленске до декабря 1942 г., после чего его заменил советник Ремпартс.

2 Инспектором 7-го отдела в это время был Штейнбах.

3 Офицерский состав расквартировался в д. 19 по Выгонному переулку. Хозяйственное подразделение СД располагалось по ул. Большой Краснофлотской, в четырехэтажном здании рядом со зданием 12-й средней школы.

4 Предположительно, Эмиль Аугсбург (Emil Augsburg, 1904 — ок. 1981), эксперт СД по русским и польским вопросам, сотрудник Ваннзее-Института в Берлине.

и Ноак озадачили Меньшагина острыми вопросами срочной организации еврейского гетто, снабдив для этого фирменным блокнотом от НКВД. Впоследствии Меньшагину приходилось иметь дело и с другими представителями СД, в том числе с двумя начальниками — обершарфюрером Массковым и с хауптштурмфюрером лейтенантом Торманом (по состоянию, соответственно, на ноябрь 1941 и на начало марта 1943 г.), а также с низовыми сотрудниками (хауптшарфюреры Ноак, Ранке, Рой, Кляйн и Э. Бек).

Эпизодические контакты были у Меньшагина и с абвером — военной контрразведкой, в частности с заместителем начальника абвергруппы 303 майором Эрдманом[1] и зондерфюрером Куглером, следователем и переводчиком.

Время от времени случались контакты с отделом сельского хозяйства (крейсландвиртшафтсзондерфюреры Бендер и Рейсхоф) или, коль скоро прифронтовой Смоленск превратился в город-госпиталь, с оберштабарцтами (гарнизонными врачами) Дезе и Хампелем[2].

Офицер так называемой «Передовой команды Москва» (Vorkommando Moskau), входившей в айнзацгруппу В, штаб-квартира которой дислоцировалась в Смоленске. Получив ранение во время бомбардировки, вернулся в Берлин. Штурбаннфюрер СС (1944). Избежав плена, служил в 1947–1968 гг. в Организации Гелена (впоследствии Bundesnachrichtendienst, или BND, — контрразведке ФРГ) экспертом по русским вопросам. Уволен в 1968 г. (*Петров И.* По следам Глеба Умнова // URL: https://labas.livejournal.com/1125154.html).

[1] Эрдман Филипп Иванович (подпольная кличка «доктор Берг»), впоследствии полковник, в Смоленске с января 1942 по июнь 1943 г. Абвергруппа 303 (ее начальником был подполковник Табрук) дислоцировалась в Смоленске с сентября 1941 до лета 1943 г. по двум адресам: ул. Дзержинского, 20 и 22 (Структура и деятельность, 2011. С. 196). Следователи НКВД обвиняли потом Меньшагина в сотрудничестве с Эрдманом в деле организации конспиративных квартир и поддельных паспортов для агентуры абвера в Смоленске (см. Документ № 11). Но едва ли Эрдман делился с бургомистром, например, сведениями об абвершколе «Сатурн», переведенной в Смоленск из Борисова. Она называлась — для конспирации — «Лесным лагерем» и располагалась в Красном Бору, в бывших дачах Смоленского облисполкома. Школа готовила разведчиков, диверсантов и пропагандистов. Здесь же начиная с января 1943 г. проходили и занятия офицерских курсов пропагандистов РОА, куратором которых с немецкой стороны был В. Шубут. Занятия сопровождались поездками в «образцовую деревню» Скрылевщина в 25 км к юго-западу от Смоленска и в образцовое хозяйство «Слобода». В Смоленске дислоцировались и другие абвергруппы: так, на южной окраине Смоленска, на территории бывшей машинно-тракторной станции размещалась антипартизанская диверсионная школа, которая была создана в 1943 г. при «Абверкоммандо 202» (*Ковалев, 2011.* Гл. 4).

[2] Хампель Эрвин (1909–?), капитан, врач, мобилизован в январе 1942 г. Взят в плен в Чехословакии 10 мая 1945 г. Репатриирован 9 октября 1948 г. из лагеря для военнопленных № 471 в Сталинской (Донецкой) области.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абакумов В. С. 109
Абаринов В. К. 14, 96, 132, 232, 234, 235, 237
Аверченко 282
Адамович А. М. 562
Адрианов Н. В. 282, 294, 318
А. Д. С. — см. Синявский А. Д.
Азиатцев Д. Б. 147
Айзенштат Я. 112
Айтматов Ч. Т. 145, 676
Акульшин Р. М. 68, 461, 462, 506, 765
Алейников В. 148
Александров, завхоз 406, 443, 444
Александров, инспектор 491
Александрович М. 474
Александров К. М. 9, 75, 220, 710, 743
Алексеева, медсестра 528
Алексеев Г. И. 368
Алексеевский Ю. Н. 417, 493, 522, 527
Алексеев Я. Я. 431
Алексей Борисович — см. Труведлер А. Б.
Алексий I (Симанский С. В.) 582
Алик — см. Гинзбург А. И.
Аллилуева А. С. 117
Аллилуевы 117
Аллой В. 222
Алоин (Хизвер) А. В. 18, 19, 60
Алферов 509
Алферова 460
Алферчик Н. Ф. 43, 44, 47, 55, 73, 82, 83, 200, 389, 390, 409, 428, 429, 431, 433, 506, 711, 791, 793, 794
Альбрехт К. И. 507
Альтман И. А. 50
Амальрик А. А. 148
Амелин С. А 11, 12, 18, 19, 44, 161, 244–246, 348, 714, 732
Амельченков В. Л. (иеромонах Серафим) 14, 240, 404, 478, 480
Амосов П. Д. 85
Андреева А. А. 153, 216, 550
Андреева М. П. 488
Андреев А. Н. 186
Андреев Д. Л. 114, 136, 153, 215–217, 550–552
Андреев М. И. 464
Андреев Н. П. 103, 379, 392, 393, 404, 405, 436, 482–484, 486, 488, 489, 521, 593, 599
Андреев, прокурор войск МГБ 109
Анисимова, делопроизводитель 519
Анисимова О. 519
Аничкова Е. В. 681
Аничкова Н. М. 16, 147, 150, 151, 218, 219, 223, 255, 256, 258, 615, 616, 619, 620, 622, 626, 628, 631, 633, 635, 637, 639, 644
Анищенков А. 710
Антонов-Овсеенко В. А. 269
Антонюк З. П. 114
Антошин 477, 494, 496
Анцишкин 509, 510
Аренкин П. С. 103
Арина — см. Гинзбург-Жолковская (Лаврова) И. С.
Аристов А. Б. 558
Аронов Л. Г. 19
Арсеньев Г. А. 350–353, 366, 406, 432, 483
Артеменко А. 19
Артемьев Н. П. 285, 290
Артизов А. Н. 75, 251
Асеев Е. Т. 431
Аугсбург Э. 38, 360
Афанасий (Мартос), архиепископ 481
Афанасьев А. Н. 668
Ашитков В. М. 444

Бабенков 276
Багреев Ф. М. 341, 347
Бадаев М. Г. 237

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абхазия 577
Австралия 44, 418
Австрия 43, 323, 592
Австро-Венгрия 324
Айл оф Пальмс близ Чарлстона (штат Южная Каролина) 18, 88
Александровск 114
Александровское (Александровка) с. 47, 48, 80, 449, 599, 793
Архангельская губ. 24, 25, 146, 156
Атлантический океан 287

Бад-Арользен 18
Балтийское море 287, 362
Барановичи 60, 61, 82, 86, 377, 452, 497, 528, 742
Бежицы 26, 80, 532
Белое море 157, 254, 674
Белоруссия 51, 57, 61, 122, 204–206, 339, 376, 396, 451, 452, 454, 480–482, 485, 515, 516, 527, 593, 794, 795
Белосток 388
Белый 495, 518
Березина 163, 396, 693
Берлин 18, 28, 38, 39, 44, 70, 72, 73, 75, 82, 83, 85, 86, 132, 237, 735, 768, 773, 778, 785, 791, 792, 794
Бобруйск 13, 23, 28, 37, 74, 80–82, 86, 104, 122, 155, 208, 345, 384, 411, 412, 427, 445, 524, 527–529, 531–533, 588, 593, 602, 610, 784, 785, 786
Боровск 25
Брауншвейг 44, 82, 409, 513, 514, 794
Бремен 14, 18, 85, 219, 220, 226, 255
Брест 339, 554
Брестская обл. 448
Брянск 17, 26, 34, 37, 80, 104, 190, 345, 381, 394–397, 399, 408, 427, 451–453, 499, 500, 502, 508, 509, 532, 791, 792
Брянск-2 80
Брянская обл. 281, 301, 388, 452, 593
Бухарест 339, 554

Вадино 330
Варшава 18, 43, 339, 354, 389, 417, 509, 515, 554, 793
Вашингтон 8, 14, 18, 88
Великие Луки 104, 448, 597, 598
Великий Тихий океан 287
Великобритания 18, 629, 769
Венгрия 138, 565
Верея 416, 537
Верро — см. Выру
Верхняя Силезия 35
Вильнюс 51, 206, 207, 452, 465, 467, 518
Витебск 45, 58, 164, 377, 411, 427, 480, 745, 766, 777
Витебская обл. 35, 478, 508, 515
Владимир 18, 113–116, 119, 132, 136–138, 146, 216, 249, 279, 314, 498, 534, 547, 549, 553, 556, 559, 562, 565, 566, 583, 594, 595, 602, 605, 610, 612, 634, 647, 795, 796
Волга р. 471
Волгоград 15, 18, 27, 110, 111
Волково с. 387, 388
Волковыск 515
Волхов 489
Волынская губ. 564
Воркута 38, 552
Выру 372, 376, 528
Вязьма 56, 59, 65, 66, 168, 227, 340, 381, 394, 399, 439, 447, 460, 478, 495, 496, 518

Галиция 537
Гамбург 214, 461, 480, 510–512
Ганновер 419, 512
Гарц 513

Сычевка пос. 42, 295, 418, 495, 518
Сычевка совхоз 294, 295
Сычевский р-н 538

Тарту 18, 139, 287, 329, 358, 619, 620, 624, 670, 671, 673, 678–682
Таруса 419, 453, 454, 487, 618, 620, 621, 628
Тбилиси 18, 551, 552
Тверская губ. 24, 591
Тверь 18
Тихвинка совхоз 49, 350, 352, 355, 476, 486
Томск 25
Торопец 491, 591
Троснянский р-н 30
Тула 18
Тульская обл. 73, 419

Украина 14, 17, 30, 61, 135, 141, 151, 153, 158, 255, 256, 261, 270, 279, 280, 376, 514, 537, 565, 574, 613, 615, 621, 644, 649, 655, 667, 678, 684, 747, 796

Фаянсовая станция 468
Фрайбург 14, 18
Франция 18, 35, 61, 117, 323, 324, 552

Харьков 112, 197, 198, 272, 308, 416, 463, 613
Хельсинки 339, 554
Херсон 25
Херсонская губ. 24, 25
Холм-Жирковский р-н 330
Хохлово д. 165, 166, 347

Центрально-Черноземная обл. 30, 272, 277
Цусимский пролив 287

Ченстохов 42, 521, 792

Шейновка д. 167, 393, 477
Шклов 164, 525
Шлезвиг-Гольштейн 323, 376
Штутгарт 18, 452

Эльзас 323
Эстония 18, 329, 358, 372, 376, 479, 528, 759

Югославия 88, 389, 471, 496, 532, 551, 565, 796

Япония 287
Японское море 289
Ярцево 164, 168, 331, 332, 448, 518
Ярцевский р-н 269, 499

Bad Arolsen 12
Boston 14
Freiburg — см. Фрайбург
Rochester 17
Washington — см. Вашингтон

Научное издание

БОРИС МЕНЬШАГИН
Воспоминания. Письма. Документы

Составление и подготовка текста *П.М. Полян*

Корректор *А.М. Никитина*
Оригинал-макет *Л.Е. Голод*. Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 30.09.2019. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 66,4. Заказ № 1820. Тираж 1000 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

Все книги «Нестор-История» по издательской цене можно приобрести в офисах издательства:

Санкт-Петербург
Петрозаводская ул., д. 7, оф. 8
(150 м от ст. метро Чкаловская»)
Телефон +7 960 243-32-82
E-mail: pr@nestorbook.ru

Москва
Раушская набережная, 4/5, строение 1,
кабинет 218 (ст. м. Новокузнецкая)
Телефон +7(499)755-96-25
E-mail: nestor_history_moscow@bk.ru

Купить бумажный или электронный вариант наших книг можно на сайте издательства https://nestorbook.ru

На нашем сайте Вы можете оплатить книги и получить их в наших пунктах самовывоза в Москве и Санкт-Петербурге (по будням, с 10 до 18)
В другие города мы доставляем книги Почтой России по предоплате и наложенным платежом.
Электронные книги (в формате pdf) можно оплатить на сайте и скачать из личного кабинета или получить на электронную почту.
По всем вопросам, связанным с заказами через сайт обращайтесь по телефону +7 (965)048-04-28 или пишите на e-mail: booknestor@gmail.com

Мы сотрудничаем с ведущими книжными магазинами Москвы и Санкт-Петербурга

Как можно приобрести книги издательства Нестор-История в книжных магазинах:

1. Заказать на сайте магазина, с доставкой на дом;
2. Заказать на сайте магазина и забрать из пункта самовывоза;
3. По заказу в магазине. Не хотите ждать доставку? Отложите книгу в любом удобном для вас магазине: рядом с домом, работой или учебой. Ваш резерв будет ждать вас!

Не нашли книгу в любимом магазине, оставьте заявку и мы поставим туда книги!

Заказать и приобрести книги издательства «Нестор-История» вы можете на сайтах книжных магазинов:

- Читай город https://www.chitai-gorod.ru/delivery/
- Библио-глобус http://www.bgshop.ru/information/page/dostavka
- Буквоед https://www.bookvoed.ru
- Московский Дом книги http://www.mdk-arbat.ru
- Лабиринт https://www.labirint.ru
- Озон https://www.ozon.ru/context/div_book/
- Подписные издания на Литейном https://www.podpisnie.ru
- Книжная лавка писателя https://lavkapisateley.spb.ru
- «Москва» https://www.moscowbooks.ru
- Дом книги в СПб http://www.spbdk.ru
- Русское зарубежье http://www.kmrz.ru
- Книжная лавка историка http://www.rosspen.su
- «У Кентавра» (РГГУ) http://knigirggu.ru
- Циолковский http://primuzee.ru
- Фаланстер http://www.falanster.su/
- Интернет-магазин Books.ru https://www.books.ru/
- Интернет-магазин Esterum https://www.esterum.com/ (за пределами России)

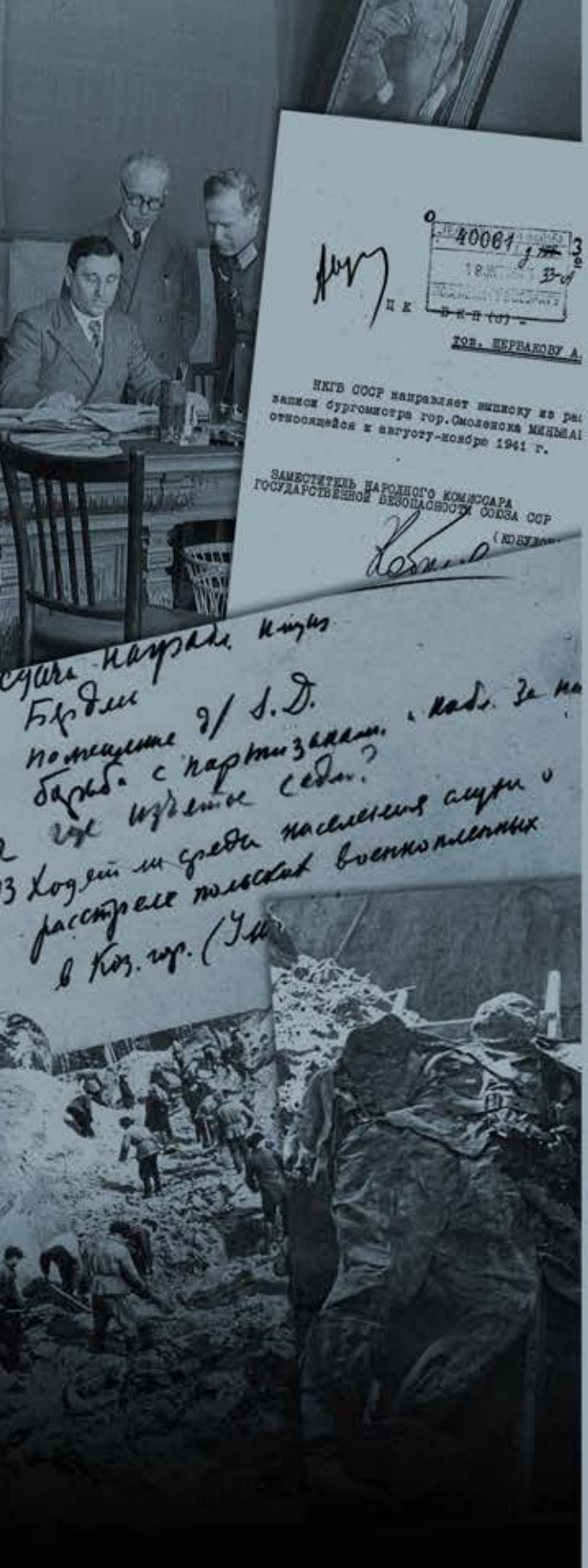
Б. Г. Меньшагин с первой женой, Н. К. Жуковской. *1929*

Перекресток улиц Большой Советской и Ленинской —
место, которое в Смоленске называется «Под часами»

Тот же перекресток — после взятия Смоленска вермахтом. Прямо по центру кадра выгоревшее здание, в котором до войны размещались областной суд, суд Красноармейского района, нотариат и коллегия защитников, в которой работал Меньшагин

Инвалидный дом в Кировске

Стопка меньшагинских конспектов



Долгом своей совести считаю нужным запечатлеть на бумаге свои воспоминания о пережитом.

Борис Меньшагин

Борис Георгиевич Меньшагин (1902–1984) — интереснейшая историческая личность с уникальной судьбой. Успешный смоленский адвокат в довоенные годы, бургомистр Смоленска и Бобруйска в годы немецкой оккупации, осужденный за это к 25 тюремным годам, которые отсидел полностью и почти исключительно в одиночке. Он стал невольным заложником Катынской трагедии — расстрела польских военнопленных офицеров НКВД весной 1940 года: при попытке переложить ответственность за это на Третий Рейх Сталин пытался опереться на сфальсифицированные его «свидетельства», устные и письменные. Дошедшие же до нас подлинные высказывания Меньшагина — воспоминания, интервью, письма — без преувеличения памятники эпохи и истинный клад для исследователя советских репрессий, немецкой оккупации и советского коллаборационизма.

Павел Полян

Меньшагин в высшей степени соответствовал своему назначению: он был адвокатом, защитником. И первый естественный импульс в любых условиях и обстоятельствах для него заключался в том, что надо защищать людей. Он старался выполнить эту задачу в период массовых репрессий тридцатых годов, он принял на себя эту миссию, когда пришли немцы

Александр Грибанов

…Эти мемуары являются тщательно подготовленной речью защитника на гипотетическом судебном процессе против него самого.

Сергей Амелин

…Мемуарист стремился достичь того уровня детализации, которая бы подкрепляла общую достоверность текста и приукрашенную картину его собственных мотивов.

Майкл Дэвид-Фокс

…О своей жизни он рассказывал очень просто, но чрезвычайно подробно, у него была феноменальная память.

Вера Лашкова